

Выступление Лауреата Нобелевской премии,
Вице-Президента Российской Академии Наук

Жореса Ивановича Алферова

на Международной конференции,
посвященной 85-летию академика Гасана Багировича Абдуллаева.

Глубокоуважаемые члены Национальной Академии Наук Азербайджана, дорогие коллеги и друзья, члены семьи Гасана Багировича!

Во-первых, я сразу сказал, что я приеду на это собрание, которое посвящено 85-летию моего старшего друга и товарища, выдающегося советского, азербайджанского ученого-физика Гасана Багировича Абдуллаева.

Я рад возможности выступить на торжественном открытии международной конференции, посвященной памяти академика Г.Б.Абдуллаева. Мы сейчас посмотрели прекрасный фильм о Гасане Багировиче и очень трудно мне начинать свою речь, потому что есть такая вещь: те кого уже нет с нами, для близких людей и друзей они не умирают никогда. Они для нас

всегда живы, особенно Гасан Багирович с его живым, необычайным характером, жизнерадостным, преданным идеалам – таким он был и останется в нашей памяти.

Мне повезло встретиться с Гасаном Багировичем 50 лет тому назад. Я пришел в Физ-Шех, а Гасан Багирович уже второй год выполнял свою докторскую диссертацию в лаборатории профессора Дмитрия Николаевича Наследова. Мне повезло очень много лет - 50 лет назад познакомиться с ним в старом здании Физ-Шеха. Тогда в отделе «Физики полупроводников», руководимым Д.Н.Наследовым, существовали два сектора: сектор В.М.Шукевича, в котором ваш покорный слуга начинал свою работу, и сектор Коломийца, где уже второй год выполнял свою докторскую диссертацию Гасан Багирович. Тогда, в 1953 году наш сектор занимался разработкой, получением и исследованием первых советских транзисторов, р-п переходов. Д.Н.Наследов и Коломиец продолжали старые традиционные исследования полупроводников. Одной из активных групп – была группа С.М.Рывкина. Академики Моффе, Регель, Шукевич, Рывкин, Коломиец, Стильбанс - для многих, сидящих в этом зале, это – родные имена. Гасан Багирович занимался исследованиями селена, старейшего полупроводникового материала. Он был предан селену всю жизнь и внес много интересного в исследования селена и селеновых приборов, с которых начиналась вся физика полупроводников и полупроводниковых приборов. Первый селеновый фотоэлемент был описан еще в трудах британских физиков в 1876 году. Гасан Багирович был очень любознательным. Однажды, он спросил меня: «Жорес! Вы мне объясните, как работает р-п переход?». И вот, гуляя по нашему коридору от библиотеки и дальше вглубь, я рассказывал об р-п переходе, об его электронно-дырочных частях и электрических свойствах. Выслушав мои объяснения, Гасан Багирович сказал: «Я думаю, что р-п переход – это наш коридор, справа – электроны, слева - дырки».

Гасан Багирович очень остро и быстро чувствовал новые направления в науке. Он блестяще защитил докторскую диссертацию, и после этого он уехал сюда, в Баку. Здесь раскрылся его организационный талант, и он скоро стал директором Института Физики.

В 1960-году в Баку Гасан Багирович организовал «Всесоюзное совещание по ударной ионизации и туннельному эффекту в полупроводниковых приборах» и точно оценил влияние туннелирования для понимания физики полупроводниковых приборов. Гасан Багирович сразу почувствовал, что явление туннелирования будет очень многое определять в полупроводниковых приборах. Благодаря его неутомимой энергии физическая наука в АН Азербайджана прогрессировала.

Гасан Багирович пронес через всю свою жизнь верность первому своему родному научному дому. Связь с Физико-Техническим институтом им. А.Ф. Иоффе была постоянна, он хранил верность Физ-Тех'у, его традициям. Он был исключительно великодушным ученым и добрым человеком. Свои связи с учеными Союза он поставил на служение подготовки научных кадров для родной республики. **Все свои научные, дружеские связи он широко предоставлял своим ученикам.** Позже, когда он стал Президентом АН Азербайджана, особенно ярко проявился его талант **организатора науки.** Открылась возможность продемонстрировать широту своих научных взглядов. Качества, необходимые Президенту Академии Наук, которыми, несомненно, обладали Президенты Союзной Академии Вавилов, Несмеянов, Келдыш, Александров, были полностью присущи и Гасану Багировичу. Это способность понять основную идею, видеть перспективу научного направления, широта научных взглядов.

Гасан Багировичу была присуща необычно острое чувство юмора. Когда в 1961-году он побывал в первой поездке в Америке, я спросил его о впечатлениях. Он сказал,

«Жорес, они уже построили материальную базу коммунизма, остается только изменить производственные отношения». Или, однажды он мне сказал «Жорес ты знаешь, что такое гетеропереход? Это супружеская пара, где муж и жена разной национальности».

Академик Абдуллаев широко практиковал посылку своих сотрудников на Международные конференции, во многие исследовательские центры за рубеж. В АН СССР Гасан Багирович быстро приобрел большой авторитет. К нему прекрасно относились, это я точно знаю, знаю персонально, президенты АН СССР – Несмеянов, Келдыш, Александров.

Еще одно замечательное качество Гасана Багировича – это верность дружбе! Когда я приехал в первый раз в Баку, я почувствовал еще одно замечательное качество Гасана Багировича – верность дружбе независимо от того, кто был его другом – будь это профессор и его учитель Д.Н.Наследов, или младшие научные сотрудники, без ученых степеней – А.А.Лебедев, Ж.И.Алферов, Б.Царенков

В 1972 г меня выдвинули в гл.-корр. АН СССР. Тогда я был относительно молодым человеком и поэтому не знал весь этот избирательный круг. Теперь я это хорошо знаю и могу сказать, какие надо предпринимать в данном случае действия. Перед собранием нашего отделения общей физики и астрономии, я приехал сюда, в Баку на одну из защит докторской диссертации. Я жил тогда в старом «Интуристе». После защиты мы с Гасан Багировичом, его помощником и В.И.Стафеевым поехали в номер, чтобы посидеть, поговорить – тем для разговора было много. Весь вечер мы проговорили, и уже был час ночи, когда Гасан Багирович сказал:

«Я думаю, мне надо было бы поехать на научное собрание АН. Я уверен в вас, вы пройдете. Я не поехал потому, что очень хотел посидеть с вами».

Я сказал: «Вы, знаете, Гасан Багирович, вообще-то ваше присутствие там необходимо. Будет лучше, если вы поедете».

- «Вы так считаете?»

- «Да, там один голос тоже является решающим. Так что будет лучше, если вы поедете».

Гасан Багирович обратился к своему помощнику: «Позвони в аэропорт и узнай, когда ближайший рейс». Было уже 2 ч. 10 мин. ночи он сказал:

«Жорес! Зубная паста и щетка у вас найдется?»

Я сказал: «Да»

Он тут же заказал билет и мы вместе поехали провожать Гасан Багировича в аэропорт. На следующий день, когда мы были на банкете сотрудника, раздался телефонный звонок и по телефону он попросил меня и сказал:

«Жорес, хорошо, что я поехал. Поздравляю тебя с избранием».

Гасан Багирович поздравил меня. Он сыграл очень большую роль в моей жизни.

*Гасан Багирович был настоящий ученый – интернационалист. Он понимал, что наука интернациональна. Нет азербайджанской науки, русской и т.д., а есть **Мировая наука**. В становлении научной общественности в Азербайджане, роль Гасана Багировича, как непревзойденного организатора науки, огромная. Он прекрасно понимал роль и значение АН СССР в развитии Академий наук всех республик, высоко ценил взаимосвязь между Академиями наук республик. Прекрасно понимал роль русской культуры, литературы, языка для прогресса национальной науки и культуры. Сегодня, когда молодое поколение имеет тенденцию пренебрегать русским языком, оно утрачивает возможность поглощать богатства одной из величайших сокровищ мировой культуры. Гасан Багирович глубоко понимал роль физики, физических открытий в общем развитии человеческой цивилизации. Гасан Багирович Абдуллаев прекрасно знал азербайджанскую литературу, искусство.*

Азербайджанский народ вправе гордиться своим замечательным сыном. Как бы он чувствовал себя, если бы он был жив? Наверно также как Келдыш или Александров. Когда мы вспоминаем своих Великих людей науки, хочется напомнить тем, от кого это зависит, насколько важна наука для развития экономики. Науку надо растить, беречь и она вернет вложенные средства сторицей.

Гасан Багирович понимал, что Наука – это гарант будущего благоденствия. Он жил во имя этого и мы не забудем его заветы.

Гасан Багирович вошел в Науку в Физ-Тех'е. Мы часто его вспоминаем. Значит, он всегда останется с нами в Физико-техническом институте им.А.Ф.Мофффе. Его портрет будет занимать достойное место в галерее академиков, выросших в стенах нашего Института.